

УДК 343.91

DOI: 10.19073/2658-7602-2026-23-1-141-156

EDN: AIYDIH

Оригинальная научная статья

Личность осужденного за незаконную охоту по материалам судебной практики Сибирского и Дальневосточного федеральных округов

А. В. Верещагина *Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация*✉ vereschagina_alla@mail.ru

Аннотация. Исследования о личности незаконного охотника преимущественно опубликованы в первом десятилетии XXI в. и, за исключением работ В. С. Ишигеева, А. Я. Бондаря, И. В. Лавыгиной, не связаны с изучением судебной практики Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Предметом настоящего исследования являются содержащие информацию о личности незаконного охотника документы: статистические отчеты Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2011–2024 гг., региональные отчеты судебных департаментов некоторых регионов Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, решения судов означенных федеральных округов по уголовным делам о незаконной охоте. Цель исследования состоит в выявлении доминирующих черт, характеризующих привлеченных к уголовной ответственности по ст. 258 Уголовного кодекса Российской Федерации в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах. В ходе исследования выявлено, что незаконный охотник в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах – это мужчина, гражданин Российской Федерации, постоянно проживающий в месте совершения незаконной охоты или на близлежащих территориях, в возрасте от 30 до 49 лет, военнообязанный, имеющий среднее общее или среднее профессиональное образование, работающий или обладающий постоянными доходами, женатый и имеющий детей, несудимый и не привлекавшийся к административной ответственности, не состоящий на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, положительно характеризующийся. Некоторые региональные различия в цифровых значениях признаков в сравнении со средними значениями по Российской Федерации обусловлены ландшафтными (климат, рельеф, растительность, высота снежного покрова и т. д.), демографическими (например, плотность населения) и социально-экономическими особенностями (неразвитость инфраструктуры, внутренняя миграция, структура занятости и т. п.) Дальнего Востока и Сибири. Характеристика личности незаконного охотника соответствует характеристике не привлекавшегося к уголовной ответственности лица в Российской Федерации. Это, на наш взгляд, может затруднить предупредительную деятельность, поскольку личность незаконного охотника не выглядит асоциальной.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ; Сибирский федеральный округ; незаконная охота; личность незаконного охотника; демографические признаки незаконного охотника; региональные особенности личности незаконного охотника

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Верещагина А. В. Личность осужденного за незаконную охоту по материалам судебной практики Сибирского и Дальневосточного федеральных округов // Сибирское юридическое обозрение. 2026. Т. 23, № 1. С. 141–156. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-1-141-156>. EDN: <https://elibrary.ru/aiydih>

Original scientific article

The Profile of Persons Convicted of Illegal Hunting Based on Judicial Practice in the Siberian and Far Eastern Federal Districts

A. V. Vereshchagina

Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

✉ vereshchagina_alla@mail.ru

Abstract. Studies addressing the profile of illegal hunters were published predominantly in the first decade of the 21st century and—apart from the works of V. S. Ishigeev, A. Ya. Bondar and I. V. Lavigina—have not been associated with the study of judicial practice in the Far Eastern and Siberian Federal Districts. The subject matter of this study comprises documents containing information on the identity of an illegal hunter: statistical reports of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2011–2024; regional reports of judicial departments of certain regions of the Far Eastern and Siberian Federal Districts; and court decisions of the said federal districts in criminal cases concerning illegal hunting. The purpose of the study is to identify dominant traits characterising persons brought to criminal liability under Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation in the Far Eastern and Siberian Federal Districts. The study finds that the illegal hunter in these districts is typically a male citizen of the Russian Federation permanently residing at the location of the illegal hunt or in nearby areas, aged 30 to 49, liable for military service, with secondary general or secondary vocational education, employed or having steady income, married with children, without a criminal record and not previously subject to administrative liability, not registered with psychoneurological or narcological clinics, and generally positively characterised. Certain regional differences in quantitative indicators, as compared with nationwide averages, are attributable to landscape factors (climate, terrain, vegetation, snow cover depth, etc.), demographic factors (e.g., population density), and socio-economic factors (underdeveloped infrastructure, internal migration, employment structure, etc.) of the Far East and Siberia. The profile of the illegal hunter corresponds to the profile of a person not previously brought to criminal liability in the Russian Federation. In the author's view, this may complicate preventive efforts, since the illegal hunter does not appear to be socially deviant.

Keywords: Far Eastern Federal District; Siberian Federal District; illegal hunting; profile of the illegal hunter; demographic characteristics of the illegal hunter; regional characteristics

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Vereshchagina A. V. The Profile of Persons Convicted of Illegal Hunting Based on Judicial Practice in the Siberian and Far Eastern Federal Districts. *Siberian Law Review*. 2026;23(1):141-156. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2026-23-1-141-156>. EDN: <https://elibrary.ru/ayidih> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Незаконная охота является одним из самых совершаемых экологических преступлений [1, с. 18], что обуславливает необходимость исследования различных аспектов регламентации и правоприменения. Однако личность незаконного охотника изучается не столь активно – причем большая часть посвященных этому во-

просу работ опубликована в период 2000–2014 гг. [2; 3; 4; 5].

Характеристика личности, совершившей незаконную охоту, имеет региональные особенности.

Предметом исследования является информация о личности незаконного охотника, содержащаяся в судебных решениях и статистических отчетах Судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент при ВС РФ) и управлений судебных департаментов Забайкальского края, Новосибирской области и Республики Тыва.

Цель исследования заключается в выявлении региональных особенностей личности незаконного охотника.

Задачи исследования: 1) изучить судебные решения судов Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) и Сибирского федерального округа (далее – СФО); 2) проанализировать статистические отчеты о демографических признаках осужденных за незаконную охоту.

Методы обусловлены предметом, целью и задачами исследования. Автор данной статьи опирался на научные принципы познания (всесторонности, объективности, историзма, плюрализма) и использовал формально-логический метод и метод анализа документов.

Эмпирическую основу исследования составили: 1) судебная практика ДФО и СФО – соответственно, 137 и 164 судебных решения за период с 2011 по 2024 г., опубликованных на сайтах «Судебные и нормативные акты РФ»¹ и «Судебные решения РФ»², отобранных методом основного массива по критерию доступности; 2) судебная статистика по Новосибирской области за 2019–2024 гг., Республике Тыва за 2022–2024 гг., Забайкальскому краю за 2023–2024 гг., содержащаяся на сайтах судебных департаментов субъ-

ектов Российской Федерации, отобранных по критерию доступности³; 3) судебная статистика за 2011–2024 гг. по Российской Федерации, отраженная на сайте Судебного департамента при ВС РФ⁴.

Характеристика личности незаконного охотника представлена в следующей последовательности: 1) социально-демографические признаки (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, принадлежность к социальной группе и др.), 2) уголовно-правовые (наличие прошлых судимостей) и 3) некоторые нравственно-психологические (употребление наркотических веществ и спиртных напитков) аспекты.

Предваряя изложение результатов исследования, следует отметить: 1) наличие разрозненности в применяемой в отчетах терминологии – в формах 10.1 и 11.1 термины «привлеченные к уголовной ответственности» и «осужденные» используются как тождественные; 2) в связи с этим в тексте, несмотря на формально-юридическое несовпадение содержания, как тождественные употребляются термины «привлеченный к уголовной ответственности» и «осужденный», а также «незаконный охотник».

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ОСУЖДЕННОГО ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Гражданство. В изученных решениях за совершение преступлений, предусмотренных ст. 258 Уголовного кодекса

¹ URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 30.05.2025).

² URL: <https://судебныерешения.рф/> (дата обращения: 30.05.2025).

³ См., напр.: *Управление Судеб. департамента в Респ. Тыва.* 2025. URL: <https://usd.tva.sudrf.ru> (дата обращения: 30.05.2025); *Управление Судеб. департамента в Новосибирск. обл.* 2025. URL: <https://usd.nsk.sudrf.ru> (дата обращения: 30.05.2025); *Управление Судеб. департамента в Забайкальск. крае.* 2025. URL: <https://usd.cht.sudrf.ru> (дата обращения: 30.05.2025). Данные судебной статистики в тексте статьи приведены согласно информации, взятой с этих сайтов.

⁴ Формы 11.1 «О демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» и 11.2 «Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» (см.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2025. URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 01.06.2025)). Данные судебной статистики по России в тексте статьи приведены согласно информации, взятой с этого сайта.

Российской Федерации (далее – УК РФ), к уголовной ответственности привлекались только граждане Российской Федерации. Этот результат не совпадает с высказываемыми суждениями об активном браконьерстве граждан Китайской Народной Республики (далее – КНР) и Корейской Народно-Демократической Республики (далее – КНДР) на Дальнем Востоке [6, с. 25; 7, с. 84; 8, с. 102; 9, с. 14–72], но соответствует судебной статистике. По статье 258 УК РФ с 2011 г. и ст. 258.1 УК РФ с 2017 г. осуждено минимальное количество иностранных граждан (рис. 1).

ты, исключить вовлеченность иностранных граждан, прежде всего КНДР и КНР, в незаконную охоту нельзя. Приведенные данные [9, с. 14–72] позволяют сформулировать несколько суждений: 1) в узком смысле (непосредственное участие в незаконной добыче объектов животного мира) проблема незаконной охоты иностранных граждан в России не столь остра, как иногда это подчеркивается; 2) иностранные граждане, скорее, выступают в роли заказчиков, скупщиков и контрабандистов, пытающихся в нарушение законодательства вывезти за пределы России добытые

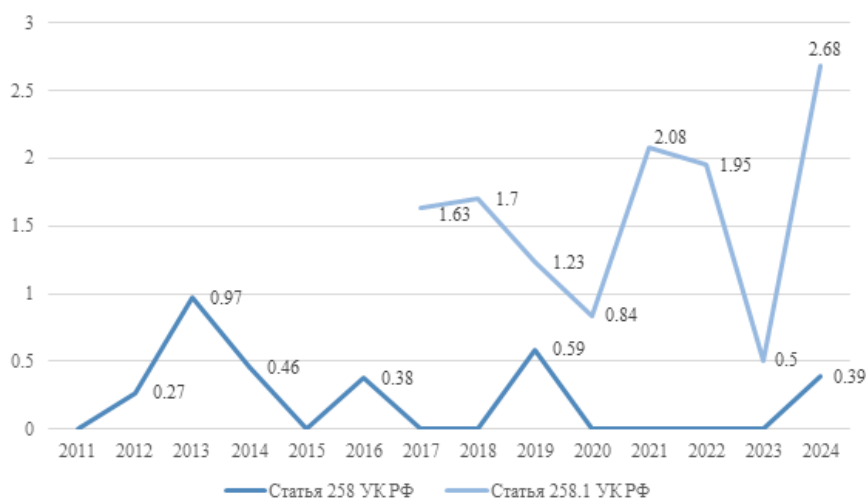

Рис. 1. Удельный вес иностранных граждан, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 258 и 258.1 УК РФ (% по Российской Федерации)

Абсолютные цифры осужденных иностранных граждан еще более иллюстративны. Российскими судами по ст. 258 УК РФ за 14 лет разрешены уголовные дела в отношении 9 граждан государств – участников СНГ и 3 граждан других, не входящих в состав СНГ, государств, а по ст. 258.1 УК РФ за 8 лет – 34 гражданина государств – участников СНГ и 16 граждан не входящих в состав СНГ государств.

Несмотря на приведенные выше статистические данные и полученные результа-

(законно и (или) незаконно) дериваты, дикоросы и т. п.; 3) содержащиеся в размещенных в средствах массовой информации объявления предложения о реализации дериватов и дикоросов, а также их продажа на рынках населенных пунктов Дальнего Востока России и сопредельных государств, прежде всего КНР, являются косвенным подтверждением процветания заказной, в том числе незаконной, добычи животных. Это может свидетельствовать, во-первых, о качественном изменении

браконьерства, ориентированного на зарубежный рынок (подобная проблема есть, например, в Казахстане [10, с. 110]), во-вторых, о приобретении таким браконьерством черт криминального профессионализма [11, с. 38–40], в-третьих, о латентности предусмотренных ст. 258 УК РФ преступлений [12, с. 19], уровень которой оценивается в 98–100 % [6, с. 27; 13, с. 325; 14, с. 48].

Место жительства. В ДФО и СФО, по нашим данным, за незаконную охоту привлекались местные жители, проживающие либо на прилегающих к месту охоты территориях, либо в том же субъекте РФ⁵. Полученный результат отражает региональную специфику: ландшафтные особенности (климатические условия, пересеченная местность, сложный рельеф, высокий снежный покров и пр.); удаленность дальневосточных и сибирских субъектов; высокая стоимость проезда к местам возможной охоты; низкая плотность населения (в ДФО – 1,13 чел./км², в СФО – 3,8 чел./км²)⁶, что не позволяет в экстренных случаях рассчитывать на быструю, своевременную помощь, и т. д. Подобные результаты приводятся И. В. Лавыгиной по Иркутской области, в которой 92 % осужденных – постоянные жители, что, по ее мнению (с которым мы отчасти согласны), соответствует традиции потребительского отношения к природе «в глубинке» без учета неблагоприятных последствий для экологии [3, с. 52; 15, с. 161]. При этом среднее значение по России несколько иное: доля занимающихся незаконной охотой местных жителей варьируется от 81,73 % до 89,81 %, но соответствует допустимой погрешности.

Лица без определенного места жительства привлекаются к уголовной ответ-

ственности по ст. 258 УК РФ значительно реже, их доля колеблется в диапазоне от 0,19 % до 0,46 %. Также крайне редко незаконной охотой занимаются беженцы и вынужденные переселенцы (по 1 человеку в 2011 и 2020 гг.). Незначительное количество случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ лиц без определенного места жительства, беженцев и вынужденных переселенцев является косвенным подтверждением особенностей охоты как деятельности, требующей специальных навыков и предполагающей знание местных условий.

Гендерная характеристика. В изученных решениях к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ в обоих федеральных округах привлекались мужчины. Полученный результат подтверждается судебной статистикой Забайкальского края, Новосибирской области и Республики Тыва. Тем не менее в литературе описывается участие женщин в незаконной охоте, например содействие в транспортировке добытых животных [3, с. 151; 13, с. 325–326; 16, с. 98; 17, с. 165]. Имеющийся в публикациях разброс значений составляет от 1 до 4 % [2, с. 90; 5, с. 109; 18, с. 394; 19, с. 627], что, вероятно, обусловлено особенностями выборки. Доля женщин, осужденных за незаконную охоту в России за 2011–2024 гг., колеблется в диапазоне от 0 до 1,38 % (рис. 2).

В некоторые годы уголовные дела по ст. 258 УК РФ в отношении женщин не рассматривались, и лишь единожды – в 2014 г. – удельный вес осужденных за анализируемые преступления женщин превысил 1 % (рис. 2).

Общероссийские данные в совокупности с полученными результатами подтверждают обозначаемые некоторыми

⁵ См.: *Приговор* Агинск. район. суда № 1-223/2023 от 5 дек. 2023 г. по делу № 1-223/2023 // Судеб. и норматив. акты РФ. 2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hCeDCSJHYmY1/?ysclid=mah06qkmjv248613287> (дата обращения: 05.01.2025).

⁶ См.: *Итоги* ВПН-2020. Численность и размещение населения // Федер. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpni/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 05.07.2025).

авторами причины столь резкого гендерного неравенства. В их числе называют традиционные представления об охоте как исконно мужском занятии, особенности физиологии и психологии женщин [3, с. 52; 4, с. 151; 13, с. 326; 16, с. 98; 17, с. 165], не позволяющие им в сложных ландшафтных и инфраструктурных условиях ДФО и СФО заниматься охотой, и т. п.

Возраст. В соответствии с применяемым в судебной статистике подходом выделены три возрастные группы: 1) до 29 лет; 2) от 30 до 49 лет; 3) 50 лет и старше. Средние показатели возрастной структуры осужденных по ст. 258 УК РФ за период с 2011 по 2024 гг. представлены на рис. 3.

Свыше 50% осужденных за незаконную охоту в ДФО, СФО и РФ в целом – это лица

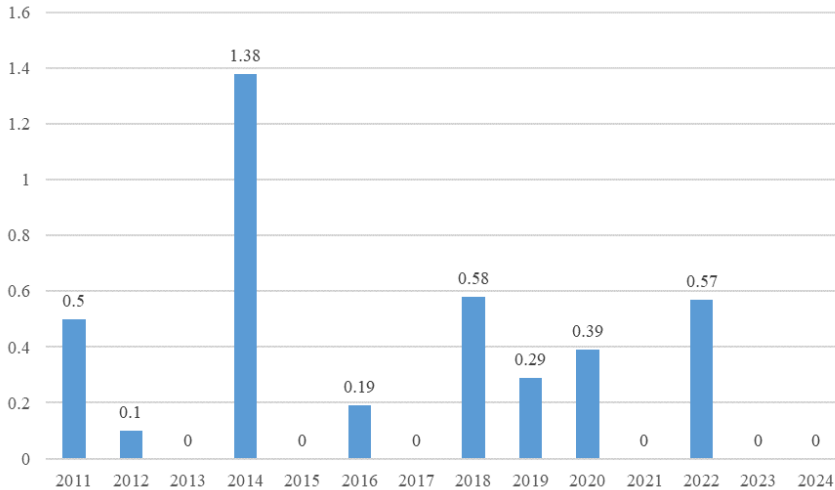

Рис. 2. Удельный вес женщин, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ (% от общего числа осужденных в Российской Федерации)

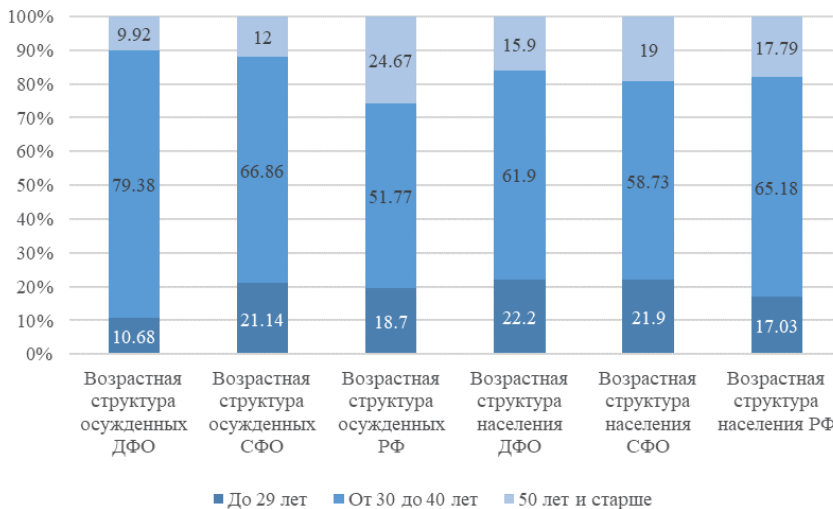

Рис. 3. Возрастная структура осужденных по ст. 258 УК РФ (%)

в возрасте от 30 до 49 лет, что соответствует особенностям возрастной структуры населения нашего государства, где удельный вес трудоспособного населения выше, чем лиц моложе и старше трудоспособного возраста. Тем не менее выявить корреляции между возрастной структурой привлеченных к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ и возрастной структурой населения затруднительно, поскольку в судебной статистике и демографии применяются разные критерии группировки – «юридическое закрепление трудоспособного возраста» (до 18, от 18 до 60, старше 60 лет) [20, с. 67] и психическое развитие (напоминает подход, предложенный Э. Эриксоном) соответственно [21].

Особенности возрастной структуры населения ДФО и СФО [22, с. 725; 23, с. 140] сказываются на более низком (вдвое ниже по сравнению с РФ в целом) удельном весе осужденных по ст. 258 УК РФ в возрасте 50 лет и старше – 9,92 %, 12 %

и 24,67 % (стб. 1–3 рис. 3). Отличается также от среднероссийских показателей (на 8 % ниже) возрастная группа осужденных до 29 лет по ДФО (стб. 1 и 3 рис. 3).

Отдельно в судебной статистике фиксируется совершение преступлений несовершеннолетними и лицами старше 60 лет. В проанализированной судебной практике факты незаконной охоты несовершеннолетних отсутствуют. Исследователями приводятся разные данные о привлечении к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ несовершеннолетних – 0,8 %, менее 3 % или 8,5 % от общего числа осужденных по этому составу [24, с. 148; 11, с. 40; 25, с. 14]⁷. Однако согласно данным судебной статистики, по ст. 258 УК РФ в России за 2011–2024 гг. осуждено 5 несовершеннолетних.

Следует отметить достаточно устойчивую тенденцию роста удельного веса осужденных по ст. 258 УК РФ в возрасте 60 лет и старше в России (рис. 4).

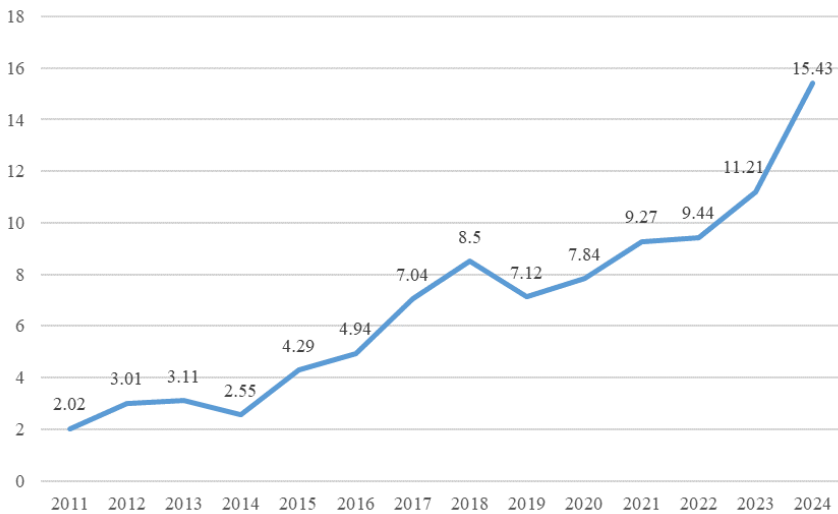

Рис. 4. Количество лиц в возрасте 60 лет и старше, совершивших преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ, и впоследствии осужденных в 2011–2024 гг. (% от общего числа осужденных по ст. 258 УК РФ в России)

⁷ См.: *Забавко Р. А.* Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. С. 100–101 ; *Курманов А. С.* Незаконная охота как экологическое преступление : учеб. пособие. Уфа : Изд-во БИСТ, 2019. С. 72.

Эта тенденция, на первый взгляд, противоречит сформулированному тезису об особых требованиях к психофизическому состоянию лиц, занимающихся охотой, однако фактически она подтверждает значимость специальных охотничьих навыков и умений, которые сглаживают проблемы физического состояния, оптимизируя поведение лица во время охоты. Кроме того, выявленный тренд – следствие использования высокопроходимых транспортных средств, высокотехнологичного оружия с оптическими прицелами, тепловизорами, лазерными целеуказателями и т. п., упрощающими процесс охоты и нивелирующими негативные возрастные изменения. Так, Ольхонским районным судом Иркутской области рассматривалось уголовное дело в отношении группы лиц, трое из которых были в возрасте 60 лет и старше. При совершении незаконной охоты соучастниками использовались автомобиль Nissan Patrol, ружье Browning BAR, тепловизор Pulsar Helion, рация Racio и др.⁸

В возрастной группе от 30 до 49 лет среди привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 258 УК РФ, проявляется преобладание военнообязанных, удельный вес которых, по полученным данным, составляет 85,19 % в ДФО и 81,81 % в СФО.

Образование. В судебной статистике выделяют четыре уровня образования: 1) высшее; 2) среднее профессиональное; 3) среднее общее; 4) основное общее, начальное, нет образования. Распределение незаконных охотников по уровням образования у исследователей различается и не совпадает с полученными результатами по ДФО и СФО и средними показателями по Российской Федерации (рис. 5), что, на наш взгляд, обусловлено особенностями эмпирической основы исследований, прежде всего ее временными и территориальными параметрами. Показатели по уровням образования варьируются: высшее – от 4 до 46 %; среднее

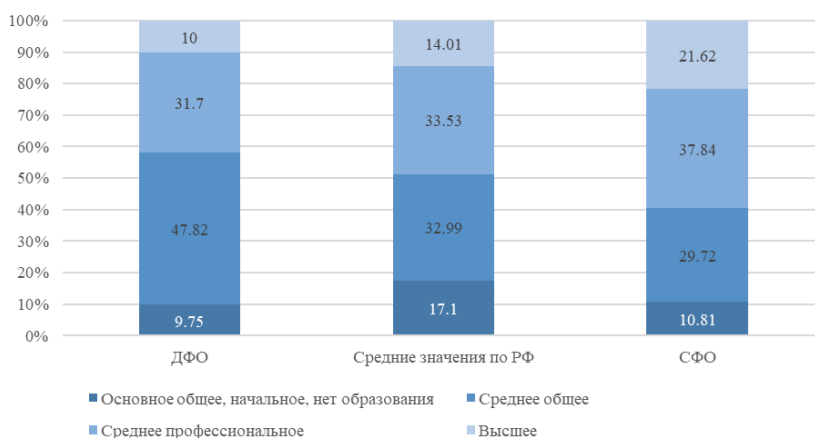

Рис. 5. Уровень образования осужденных по ст. 258 УК РФ в 2011–2024 гг.

⁸ См.: *Постановление* Ольхонск. район. суда Иркутск. обл. от 23 мая 2019 г. по уголов. делу № 1-27/2019 // Актофакт. 2019. URL: <https://actofact.ru/case-38RS0018-1-27-2019-2019-04-30-2-0/?ysclid=maim215y8z121706929> (дата обращения: 11.05.2025). См. также: *Приговор* Доволенск. Район. суда Новосибирск. обл. от 14 апр. 2021 г. по делу № 1-22/2021 // Актофакт. 2021. URL: <https://actofact.ru/case-54RS0016-1-22-2021-1-154-2020-2020-12-30-2-0/?ysclid=maikutxa97c496990456> (дата обращения: 11.05.2025) ; *Приговор* Зейск. район. суда Амурск. обл. от 26 янв. 2024 г. по делу № 1-4/2024 // Судеб. и номатив. акты РФ. 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FKnW1KFW8BdK/?ysclid=maitqc2sf9258166007> (дата обращения: 11.05.2025).

профессиональное – от 18,5 до 31,2 %; среднее общее – от 25 до 55,8 %; основное общее, начальное, нет образования – от 21,1 до 39 % [2, с. 90; 3, с. 52; 5, с. 110; 13, с. 326; 17, с. 166; 18, с. 394].

Общим в распределении по уровням образования незаконных охотников в ДФО, СФО и РФ является преобладание двух уровней образования – среднего профессионального и общего среднего (более 65 % от числа привлеченных к уголовной ответственности). В сравнении со средними значениями по России для ДФО и СФО характерен меньший удельный вес лиц с основным общим, начальным или отсутствием образования – соответственно 9,75 % и 10,8 % против 17,1 %.

Преобладание в структуре привлеченных к уголовной ответственности за незаконную охоту в ДФО лиц, имеющих среднее общее образование, как представляется, отражает особенности внутренней образовательной миграции. Почти четверть ежегодно прибывающих в Центральный федеральный округ с целью получения высшего образования – это приехавшие из регионов ДФО (108 676 чел.) [26, с. 29], то есть «вымываются» лица, потенциально способные получить высшее или среднее профессиональное образование по месту жительства или в субъектах того же округа. С учетом малочисленности населения ДФО (7 866 344 чел.) такой отток влияет на распределение населения по образовательным уровням⁹.

Ситуация с внутренней образовательной миграцией в СФО отличается, поскольку там расположены два привлекательных для абитуриентов центра получения образования – Новосибирская и Томская области [26, с. 28]. Численность населения СФО в 2,1 раза больше, чем ДФО, что если и сказывается на распределении населения по уровням образования, то не столь существенно по сравнению с ДФО. В результате

в СФО удельный вес незаконных охотников, имеющих среднее общее и среднее профессиональное образование, близок к среднероссийскому (стб. 2, 3 рис. 5), а доля лиц с высшим образованием больше показателя по РФ. В ДФО удельный вес лиц со средним общим образованием существенно выше, а с высшим – ниже по сравнению с СФО и среднероссийскими показателями (стб. 1–3 рис. 5).

Занятость. В научных публикациях подробная информация о занятости привлеченных к уголовной ответственности за незаконную охоту лиц практически не встречается, за исключением статьи И. В. Лавыгиной, в которой детализирована структура занятости, а представленные данные по Иркутской области в целом согласуются с нашими результатами и среднероссийскими показателями. Следует отметить, что И. В. Лавыгина пишет об условности результатов по такой позиции, как «рабочие», к которым зачастую относят просто трудоустроенных лиц [3, с. 52–53].

Преимущественно в исследованиях указываются следующие данные: работающие – 51 %, 52 %, 89,7 %, неработающие – от 10,7 %, 37,5 %, 48 %; рабочие – 13 %, 36,5 %, 41,8 % [2, с. 91; 3, с. 52; 4, с. 151; 18, с. 394]. Некоторые авторы ограничиваются суждениями по типу: «значительная часть браконьеров... – это работающие... или имеющие постоянный источник доходов»; «некоторые занимают довольно высокие должности в органах власти, местного самоуправления, коммерческих организациях» или «имеют высокий социальный статус» и т. п. [15, с. 160; 27, с. 310].

По результатам обобщения судебной практики ДФО и СФО не работали 27,1 % и 29,5 % незаконных охотников соответственно. При этом корреляции между статистикой занятости по обоим округам (ДФО – 59,9 %, СФО – 57 %¹⁰) и занятостью привлеченных к уголовной

⁹ См.: *Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 г. и в среднем за 2023 г. и компоненты ее изменения* // Федер. служба гос. статистики. 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.07.2025).

ответственности по ст. 258 УК РФ нет, что объясняется: 1) дороговизной этого вида криминальной деятельности, предполагающей как минимум наличие оружия и боеприпасов (хотя есть и более «экономные» способы добычи, например с применением удушающих металлических петель¹¹), а также транспортных средств, средств связи и т. п., что предполагает наличие доходов; 2) отражением фиксируемой исследователями тенденции развития «нестандартных форм занятости, главным образом связанных с дистанционной работой и платформенной занятостью» [28, с. 115]. До настоящего времени Междуна-

родная организация труда «не выработала единой позиции в отношении статуса работников, занятых в платформенной экономике,... являются ли они наемными работниками...» [28, с. 115–116], что не может не сказываться на «чистоте» отражения в статистике данных о занятости, которая с учетом изложенного может быть выше, чем фиксируемая в отчетах.

Структура занятости лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконную охоту, по результатам обобщения судебной практики за 2011–2024 гг. в сопоставлении со средними показателями по России представлена в таблице 1.

Таблица 1

Занятость лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ в 2011–2024 гг. (%)

№ п/п	Род деятельности	ДФО	СФО	РФ
		1	2	3
1	Рабочие	7,19	12,07	35,08
2	Сельскохозяйственные работники	0,72	2,3	1,86
3	Государственные и муниципальные служащие	1,44	2,87	1,3
4	Служащие коммерческих организаций	4,32	1,15	4,2
5	Занимающиеся предпринимательством и ИП	4,32	4,02	6,03
6	Учащиеся, студенты	–	0,57	0,41
7	Нетрудоспособные (неработающие)	–	–	6,16
8	Трудоспособные, не имеющие постоянного дохода	39,57	37,35	42,8
9	Военнослужащие	8,63	–	0,41
10	Сотрудники правоохранительных органов	1,44	0,57	0,79
11	Лица прочих занятий	–	–	2,82
12	Работающие, в судебных актах не указано место работы	32,37	39,08	–

¹⁰ См.: *Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2020 года* (по итогам обследования рабочей силы) // Федер. служба гос. статистики. 2020. URL: https://web.archive.org/web/20200527223613/https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/53.htm (дата обращения: 28.06.2025).

¹¹ См., напр.: *Апелляционный приговор* Забайкальск. краевого суда по делу № 22-3058/2020 от 24 дек. 2020 г. // Архив решений арбитра. судов и судов общ. юрисдикции. 2020. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/573433933> (дата обращения: 29.06.2025); *Приговор* Усть-Удинск. район. суда Иркутск. обл. по делу № 1-51/2018 от 30 марта 2018 г. // Судеб. и норматив. акты РФ. 2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/swJBGz6utZX/?ysclid=mch6ky3gx917414241> (дата обращения: 29.06.2025).

Во-первых, большая часть полученных результатов по ДФО и СФО и средние показатели по России, несмотря на некоторые различия, сопоставимы и находятся в пределах допустимой погрешности для прикладных исследований (стр. 2–8, стб. 1–3 табл. 1). Во-вторых, в форме 11.1 есть элемент актуализации видов занятости – отдельной строкой выделяются трудоспособные лица без постоянного источника дохода. В-третьих, наблюдаются различия в показателе «рабочие» по ДФО и СФО в сравнении со средним показателем по России (стр. 1, стб. 1–3 табл. 1). Допустим, что эта диспропорция является следствием структуры занятости в ДФО и СФО, где лидирующие позиции занимают оптовая и розничная торговля, сфера образования, транспортировка и хранение [29, с. 125; 30, с. 396–404]. В-четвертых, существенно меньший удельный вес незанятых косвенно подтверждает, что мотивы незаконной охоты по большей части не обусловлены тяжелым материальным положением, как об этом пишут некоторые авторы [2, с. 90; 3, с. 53; 5, с. 110; 16, с. 97; 31, с. 71].

Семейное положение. Наличие детей. Состояние в браке имеет разные показатели в опубликованных источниках – жены 54 %, 58 %, около 70 %, 98 % [2, с. 90; 4, с. 152; 17, с. 166; 31, с. 71]. Удельный вес состоящих в браке россиян в целом по России в 2010 г. составил 57,3 %, а в 2020 г. – 58 %, из них в официальном браке – 53 %. При этом отмечается тенденция снижения количества заключаемых браков [32, с. 5–6; 33, с. 88].

Что касается наличия детей, то в научной литературе отмечается, что большинство незаконных охотников имеют детей [31, с. 71].

Таким образом, семейное положение незаконно охотившихся лиц следую-

щее: в ДФО женаты 64,83 %, есть дети у 79,13 %; в СФО женаты 71,3 %, есть дети у 77,07 %. Словом, удельный вес состоящих в браке охотников, осужденных по ст. 258 УК РФ, существенно превышает российский показатель брачности.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

По данным исследователей, судимость привлеченных к уголовной ответственности незаконных охотников варьируется от 7 % до 7,5 % [3, с. 53; 5, с. 110]. Наши результаты по ДФО и СФО составляют, соответственно, 6,85 % и 5,83 %. Средний показатель по России за период с 2011 по 2024 г. равен 4,87 %, что сопоставимо как с приводимыми другими авторами значениями, так и с полученными нами результатами, и соответствует допустимой погрешности. По результатам изучения судебной практики ДФО и СФО, привлеченные к уголовной ответственности за незаконную охоту чаще всего осуждались за совершение преступлений против собственности (в порядке убывания: кражи, грабежи, разбой – пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, пп. «а», «г» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 2 ст. 162 гл. 21 УК РФ). Далее следуют преступления против жизни и здоровья (ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 119 гл. 18 УК РФ), против общественной безопасности (ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 гл. 24 УК РФ). В единичных случаях осужденные за незаконную охоту имели судимости за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 228, 264.1, 291, 325 УК РФ. Что касается повторности привлечения к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ, то в изученной судебной практике выявлены только два таких случая – в Красноярском крае и Республике Хакасия¹².

¹² См., напр.: Апелляционное постановление Богградск. район. суда Респ. Хакасия от 30 янв. 2024 г. по делу № 10-1/2024 // Судеб. и норматив. акты РФ. 2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uGANKFLo9BJh/> (дата обращения: 03.07.2025); Апелляционное постановление Красноярск. краевого суда от 26 окт. 2023 г. по делу № 22–7517/2023 // Судеб. и норматив. акты РФ. 2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6fRc6l8mXaJ0/> (дата обращения: 03.07.2025).

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Нравственно-психологические составляющие личности осужденного за незаконную охоту можно анализировать по отражаемой в судебных решениях информации: 1) о привлечении к административной ответственности; 2) наличии зависимостей и совершении преступлений в состоянии опьянения; 3) по характеристикам, приобщенным к материалам уголовных дел.

Привлечение к административной ответственности может свидетельствовать о пренебрежительном отношении к закону. В ДФО и СФО удельный вес осужденных по ст. 258 УК РФ, привлекавшихся к административной ответственности, по полученным нами данным, составил 3,62 % и 1,95 % соответственно. Чаще всего инкриминировавшиеся административные правонарушения не связаны с нарушением экологического законодательства, в том числе правил охоты, но иногда такие факты встречаются¹³.

Опьянение. В проанализированной судебной практике отсутствуют случаи совершения незаконной охоты в состоянии алкогольного или какого-либо иного опьянения (те же данные находим у В. С. Ишигеева, А. Я. Бондаря [2, с. 91]), что связано со спецификой незаконной охоты, требующей концентрации внимания и хорошего физического состояния. Однако 5,07 % осужденных за незаконную охоту по результатам обобщения судебной практики ДФО состояли на учете в связи с алкогольной и наркотической зависимостями. Средний показатель совершения незаконной охоты в состоянии опьянения в России за период с 2011 по 2024 г. составляет 1,97 %. При этом в статистических отчетах речь идет исключительно

об алкогольном опьянении, и только в отчете за 2024 г. зафиксирован один случай незаконной охоты в состоянии опьянения от новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Характеристики, приобщенные к материалам уголовных дел, делятся на положительные, удовлетворительные (посредственные) и отрицательные. Они выдаются по месту работы (учебы) или месту жительства. В этих документах обычно содержится информация об отношении к работе, характере взаимоотношений с сослуживцами, членами семьи, соседями, поведении в быту, включая наличие зависимостей, и др. Подавляющее большинство привлеченных к уголовной ответственности за незаконную охоту лиц в ДФО и СФО характеризуются, соответственно, положительно – 88,3 % и 74,23 %; удовлетворительно – 10,94 % и 25,72 %; отрицательно только по ДФО – 0,72 %.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Несколько факторов затрудняют изучение личности незаконного охотника: 1) фрагментарность размещения на сайтах судебных департаментов субъектов ДФО и СФО отчетов по формам 11.1 и 11.2, в которых отражаются сведения о личности привлеченных к уголовной ответственности по различным составам УК РФ; 2) несогласованность применяемой терминологии в различных формах отчетов Судебного департамента при ВС РФ, его подразделений в субъектах РФ и статистических отчетах Федеральной службы государственной статистики, что затрудняет выявление корреляций (или их отсутствия) между демографической характеристикой населения России и федеральных округов в целом и привлеченными к уголовной

¹³ См.: *Постановление* о прекращении уголовного дела Сквородинск. район. суда Амурск. обл. от 13 мая 2020 г. по делу № 1-65-2020 // Судеб. и норматив. акты РФ. 2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1bnr5MprERtm/> (дата обращения: 03.07.2025).

ответственности по ст. 258 УК РФ в частности; 3) фрагментарность размещения судебных решений в сети Интернет.

2. Несмотря на указанные затруднения, результаты обобщения информации о личности привлеченных к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ, содержащейся в проанализированных судебных решениях, в целом корреспондируют средним показателям характеристики личности осужденного за незаконную охоту, содержащейся в отчетах форм 11.1 и 11.2 Судебного департамента при ВС РФ.

3. Усредненная характеристика личности осужденного за незаконную охоту в ДФО и СФО, составленная на основе выявленных доминирующих признаков по результатам обобщения судебной практики, выглядит следующим образом: гражданин Российской Федерации, мужчина,

постоянно проживающий по месту совершения незаконной охоты или на территориях, прилегающих к месту незаконной охоты, со средним общим и средним профессиональным образованием, работающий или имеющий доходы, военнообязанный, в возрасте от 30 до 49 лет, женатый, имеющий детей, несудимый, не состоящий на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, не привлекавшийся к административной ответственности, положительно характеризующийся.

4. Выявленные различия по отдельным демографическим признакам личности осужденного за незаконную охоту между показателями в ДФО, СФО и показателями по Российской Федерации, приводимыми некоторыми авторами, по нашему мнению, обусловлены особенностями эмпирической основы.

Список литературы

1. Редникова Т. В. Структура экологической преступности в Российской Федерации и направления ее профилактики // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 1. С. 15–22. DOI: <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2021-1-204-15-22>
2. Ишигеев В. С., Бондарь А. Я. Особенности личности преступника в сфере незаконной охоты и добычи водных биологических ресурсов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 88–93.
3. Лавыгина И. В. Криминологическая характеристика личности преступников, совершающие экологические преступления в Иркутской области // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 51–56.
4. Нецветова Е. В. Криминологическая характеристика личности браконьера (на примере незаконной охоты) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1 (90). С. 148–153.
5. Тарайко В. И. Анализ личности экологического преступника // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 3. С. 108–114.
6. Дубовик О. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 17–29.
7. Курило Т. В. Противодействие торговле редкими и вымирающими видами животных в Интернете (на примере законодательства Республики Беларусь) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. 2016. № 5 (13). С. 81–90.
8. Редникова Т. В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9 (142). С. 98–111. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.098-111>
9. Ляпустин С. Н., Фоменко П. В. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.): моногр. Владивосток: Апельсин, 2015. 90 с.
10. Игликова С. Д. Экологическая преступность как угроза национальной безопасности // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 6-4 (74). С. 109–111.
11. Ишигеев В. С., Бондарь А. Я. Браконьерство как новый вид криминального профессионализма // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 38–40.
12. Васильева М. А. Криминологические аспекты изучения личности преступника, совершившего экологические преступления // Академическая мысль. 2018. № 3 (4). С. 19–21.

13. Кузнецова Н. И. Криминологический портрет личности экопреступника и его вариации // *Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко ; [сост.: М. В. Ульянов, Р. В. Закомолдин]. М., 2023. С. 324–330.*
14. Курманов А. С. Криминологическая характеристика незаконной охоты // *Вестник Челябинского государственного университета. 2003. № 1 (5). С. 47–51.*
15. Чаплыгина В. Н. Структурные элементы криминалистической характеристики незаконной охоты // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 155–162. DOI: <https://doi.org/10.24412/2587-9820-2021-1-155-162>*
16. Игликова С. Д. Особенности личности браконьера // *Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-3 (58). С. 95–99.*
17. Коваленко О. В. Личность браконьеров как элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере экологии // *Theoretical & Applied Science. 2018. № 4 (60). Р. 164–167. DOI: <https://doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.32>*
18. Краснослободцева Н. В. Личность преступника как один из элементов криминологической характеристики экологических преступлений // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-1 (104). С. 393–396.*
19. Редникова Т. В. Анализ личности экологического преступника // *Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Рос. конгресса уголовного права, Москва, 26–27 мая 2011 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М. : Проспект, 2011. С. 626–629.*
20. Цыганков В. А., Жаркова С. Л. Классификация и систематизация трудоспособного населения по возрастным группам // *Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 67–70.*
21. Колесов С. Г. Теория Э. Эриксона основных стадий жизненного пути личности и формирование законопослушного поведения // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 4. С. 272–275.*
22. Киселев С. Н. Тенденции изменения возрастной структуры населения Дальневосточного федерального округа в начале XXI века // *Россия: тенденции и перспективы развития : ежегод. / отв. ред. В. И. Герасимов. М. : ИНИОН РАН, 2017. Вып. 12, ч. 1. С. 724–726.*
23. Лещенко Я. А. Структурные изменения демографического потенциала Сибири: основные тенденции и следствия // *Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 5. С. 137–142.*
24. Абдумуталибов М. Г. К вопросу о субъекте незаконной охоты // *Юг России: экология, развитие. 2014. Т. 9, № 4. С. 146–149.*
25. Бондарь А. Я. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников при совершении деяний, предусмотренных статьями 256, 258 УК РФ: сравнительный анализ // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск. 2024. № 1 (23). С. 9–15.*
26. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы / Е. А. Капшук, Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, Г. Цэрэн // *Теория и практика общественного развития. 2022. № 3 (169). С. 26–32. DOI: <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.3.3>*
27. Уварова И. А. Криминалистическая характеристика незаконной охоты и особенности возбуждения уголовного дела // *Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем : материалы XII междунар. науч. конф. : в 4 ч. / под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. М. : Изд-во ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2016. Ч. 4. С. 307–314.*
28. Дымова И. А., Нехода Е. В. Тенденции развития занятости в современной экономике // *Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 57. С. 102–118. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/57/7>*
29. Бреславский А. С. Трансформация структуры занятости населения в регионах Дальнего Востока в 1990-е – 2010-е гг. // *Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. № 4 (50). С. 118–125. DOI: <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2022-4-118-125>*
30. Кашепов А. В. Отраслевая структура занятости населения в регионах России // *Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-3. С. 396–404. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3361>*
31. Фаткуллин С. Т., Грищенко В. А. Противодействие экологической преступности (на примере Курганской и Челябинской областей) // *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4, № 2. С. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.24411/2618-8236-2019-14209>*
32. Короленко А. В. Брачно-семейная структура: состояние и тенденции в итогах переписей населения России // *Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 2. Ст. 3. DOI: <https://doi.org/10.15838/sa.2023.2.38.4>*
33. Давлетшина Л. А., Долгих Е. А. Статистический анализ брачности и разводимости в Российской Федерации и ее регионах // *Вестник университета. 2018. № 7. С. 88–92. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-88-92>*

References

1. Rednikova T. V. The Structure of Environmental Crime in the Russian Federation and the Directions of Its Prevention. *The Union of Criminologists and Criminologists*. 2021;1:15-22. DOI: <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2021-1-204-15-22> (In Russ.)
2. Ishigeev V. S., Bondar' A. Ja. Criminal personality aspects in illegal hunt and aquatic biological resources extraction. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2013;2:88-93. (In Russ.)
3. Lavigina I. V. Criminological Characteristics of Personality of Criminals Committing Environmental Crimes in Irkutsk Region. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2012;2:51-56. (In Russ.)
4. Netzetova E. V. Forensic Characteristics of the Poacher's Personality (on the Example of Illegal Hunting). *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2013;1:148-153. (In Russ.)
5. Tarayko V. I. Analysis of Personality of an Environmental Offender. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2013;3:108-114. (In Russ.)
6. Dubovik O. L. Environmental Crimes in the Russian Federation: Condition, Trends and Their Transnational, Corruption and Organized Crime Links *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. 2010;1:17-29. (In Russ.)
7. Kuryla T. V. Countering the Trade of Rare and Endangered Species of animals on the Internet (by the Example of the Legislation of the Republic of Belarus). *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*. 2016;5:81-90. (In Russ.)
8. Rednikova T. V. Organized Environmental Crime in Russia and Abroad: Criminological Characteristics and Countermeasures. *Lex Russica*. 2018;9:98-111. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.098-111> (In Russ.)
9. Lyapustin S. N., Fomenko P. V. *Illegal Turnover and the Fight Against Poaching and Smuggling of Rare Species of Animals and Plants in the Far East of Russia (2009–2014)*. Vladivostok: Apelsyn Publ.; 2015. 90 p. (In Russ.)
10. Iglykova S. D. Environmental Crime as a Threat to National Security. *Current Scientific Research in the Modern World*. 2021;6-4:109-111. (In Russ.)
11. Ishigeev V. S., Bondar' A. Ya. Illegal Hunting as a New Type of "Criminal Professionalism". *Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2013;3:38-40. (In Russ.)
12. Vasilyeva M. A. Criminalistic Aspects in the Identity of Criminal Committed an Ecological Crime. *Academic Thought*. 2018;3:19-21. (In Russ.)
13. Kuznetsova N. I. Criminological Portrait of the Personality of an Ecocriminal and Its Variations. In: Merkur'ev V. V., Timoshenko Yu. A. (Eds.) *The Criminal's Personality in the Changing World (Dolgovskie Readings)*. Moscow, 2023. P. 324–330. (In Russ.)
14. Kurmanov A. S. Criminological Characteristics of Illegal Hunting. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2003;1:47-51. (In Russ.)
15. Chaplygina V. N. Structural Elements of Forensic Characteristics of Illegal Hunting. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2021;1:155-162. DOI: <https://doi.org/10.24412/2587-9820-2021-1-155-162> (In Russ.)
16. Iglykova S. D. Features of the Poacher's Personality. *Actual Scientific Research in the Modern World*. 2020;2-3:95-99. (In Russ.)
17. Kovalenko O. V. The Personality of Poachers as an Element of the Criminalistic Characteristics of Crimes in the Ecological Sphere. *Theoretical & Applied Science*. 2018;04:164-167. DOI: <https://doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.32> (In Russ.)
18. Krasnoslobodtseva N. V. Personality of Criminal as One of the Elements of Criminological Characteristics of Ecological Crimes. *Tambov University Review: Series Humanities*. 2011;12-1:393-396. (In Russ.)
19. Rednikova T. V. Analysis of the Personality of an Environmental Criminal. In: Komissarov V. S. (Ed.). *Criminal Law: Origins, Realities and Transition to Sustainable Development*. Moscow: Prospect Publ.; 2011. P. 626–629 (In Russ.)
20. Tsygankov V. A., Zharkova S. L. Classification and Systematization of the Able-Bodied Population in Age Groups. *Omsk Scientific Bulletin*. 2009;4:67-70. (In Russ.)
21. Kolesov S. G. E. Erikson's Theory of the Main Stages of a Person's Life Path and the Formation of Law-Abiding Behavior. *Actual Problems of Humanitarian and Natural Sciences*. 2012;4:272-275. (In Russ.)
22. Kiselev S. N. Trends in Changing the Age Structure of the Population of the Far Eastern Federal District at the Beginning of the 21st Century. In: Gerasimov V. I. (Ed.). *Russia: Tendencies and Perspectives of Development. Iss. 12, pt. 1*. Moscow: INION RAN Publ.; 2017. P. 724–726. (In Russ.)
23. Leshchenko Ya. A. Structural Changes of Siberia's Demographic Potential: Main Trends and Consequences. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 2012;5:137-142. (In Russ.)
24. Abdulmutalibov M. G. On the Subject of Illegal Hunting. *South of Russia: Ecology, Development*. 2014;9(4):146-149. (In Russ.)
25. Bondar A. Y. Criminological Characteristic of Personality Juvenile Offenders in the Commission of Acts Stipulated By Articles 256, 258 of the Criminal Code of the Russian Federation: Comparative Analysis. *Scientific Digest of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2024;1:9-15. (In Russ.)

26. Kapshuk E. A., Kostina E. Yu., Orlova N. A., Tseren G. Educational Migration in Modern Russia: Trends and Issues. *Theory and Practice of Social Development*. 2022;3:26-32. DOI: <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.3.3> (In Russ.).

27. Uvarova I. A. The Criminalistic Characteristic of Illegal Hunting and the Peculiarities of the Criminal Case. In: Semenova A. V., Malysheva N. G., Rudenko Yu. S. (Eds.). *Modern Problems of Natural Resource Management and Development of Social and Economic Systems*. Moscow: Moscow Witte University Publ.; 2016. P. 307–314. (In Russ.)

28. Dymova, I. A., Nekhoda, E. V. Trends in Employment Development in the Modern Economy. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2022;57:102-118. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/57/7> (In Russ.)

29. Breslavsky A. S. Transformation of the Employment Patterns in the Regions of the Far East in the 1990s–2010s. *Issues of Social-Economic Development of Siberia*. 2022;4:118-125. DOI: <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2022-4-118-125> (In Russ.)

30. Kashpov A. V. The Sectoral Structure of Employment in the Regions of Russia. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;3-3:396-404. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3361> (In Russ.)

31. Fatkulin S. T. Grischenko V. A. Combating Environmental Crime (on the Example of Kurgan and Chelyabinsk Regions). *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2019;4(2):63-77. DOI: <https://doi.org/10.24411/2618-8236-2019-14209> (In Russ.)

32. Korolenko A. V. Marriage and Family Structure: State and Trends in the result:s of the Russian cens:us. *Social Area*. 2023;9(2):3. DOI: <https://doi.org/10.15838/sa.2023.2.38.4> (In Russ.)

33. Davletshina L., Dolgikh E. Statistical Analysis of Marriage and Divorce in the Russian Federation and Its Regions. *Vestnik Universiteta*. 2018;7:88–92. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-7-88-92> (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алла Васильевна Верещагина, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета (ул. Гоголя, 41, Владивосток, 690014, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>; SPIN-код: 3889-3723; AuthorID: 287430; e-mail: vereschagina_alla@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alla V. Vereshchagina, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Vladivostok State University (41 Gogolya str., Vladivostok, 690014, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>; SPIN-код: 3889-3723; AuthorID: 287430; e-mail: vereschagina_alla@mail.ru

Поступила | Received
02.08.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
03.09.2025

Принята к публикации | Accepted
26.09.2025